

Аромат роз, смешанный с запахом голубого ледяного кипариса, быстро успокоил Чи Нина.

Его покрасневшее лицо постепенно пришло в норму, а в задней части шеи, где находились железы, вдруг начали ощущаться изменения.

Это было похоже на болезненные ощущения роста, когда он неожиданно дёрнулся.

Чу Шаочэнь поддерживал его за затылок, и его мизинец случайно коснулся желез, почувствовав там лёгкое подёргивание.

Он опустил руку вниз и нежно массировал кожу вокруг желез, облегчая зуд и дискомфорт.

Чи Нину было так приятно, что он неосознанно издал тихий стона затем, осознав это, широко раскрыл глаза, и все его тело охватило странное чувство.

Это странно, но это так приятно.

Почему это напоминало ощущение, когда гладят кошку?

Да, он был той самой кошкой.

Чи Нин почти свернулся калачиком, спокойно устроившись в объятиях Чу Шаочэня, его сознание стало легким, как будто он упал на облако.

Чу Шаочэнь наблюдал за реакцией Чи Нина, не прекращая своих движений, пока сладкое феромонное облако медленно не начало выделяться.

Запах было трудно определить, но он ему очень нравился.

Чи Нин, сцепив пальцы с одеждой Чу Шаочэня, тихо произнёс:

— Генерал, я... думаю, что уже достаточно.

Чу Шаочэнь спросил:

— Неприятно?

В тоне явно была нотка поддразнивания.

Чи Нин, продолжая держаться за одежду, закрыл глаза:

— Нет, просто я думаю, что уже достаточно.

Какой еще «дискомфорт»? Слишком приятно.

Подушечки пальцев Чу Шаочэня, покрытые лёгкими мозолями, не были такими, как у него, но почему-то эта грубоватость делала прикосновения невероятно приятными.

Его разум и тело не могли справиться с нарастающим уровнем удовольствия, и он решил остановиться.

Чи Нин счастливо улыбнулся и, наконец, поднял голову с плеча Чу Шаочэня.

Слишком хорош, достоин быть командиром номер один в Федерации.

На данный момент, по его мнению, никто не мог сравниться с Чу Шаочэнем.

Он действительно провел тщательное сравнение.

Чу Шаочэнь, наконец, убрал руку, намереваясь позволить Чи Нину расслабиться, но теперь он знает, что этот чрезмерно сладкий феромон слишком соблазнителен для него.

Он собирался встать, чтобы взять покрывало, когда его взгляд упал на цветущие розы в клумбе.

Ряды бамбуковых решёток, полных нежно-розовых цветов, привлекли его внимание, и он, не раздумывая, сорвал один цветок. Петли розового лепестка были яркими и блестящими, а в центре находились желтые тычинки.

— Тебе нужно, чтобы я остался с тобой, когда придут твои друзья?

— Если у вас есть дела, то не нужно. Я знаю, что вам это не нравится, — ответил Чи Нин, поднимаясь с качелей.

С Чу Шаочэнем здесь другие люди могут чувствовать себя некомфортно, в конце концов, он генерал Федерации, так что, вероятно, нужно держать некоторую дистанцию.

Кроме того, он сам не был любителем общения. В последний раз у Тан Си он почти не говорил, если бы не согласился помочь Ло Юаню, вероятно, он бы и не открыл рот за весь вечер.

— Но я принесу вам еду, приготовленную на гриле, — сказал Чи Нин, собираясь встать с качелей. Он отпустил веревку, и роза оказалась у него перед глазами.

Ошеломлённо подняв голову и посмотрев на Чу Шаочэня, он с улыбкой принял цветок.

— Генерал дарит цветок, чтобы извиниться?

— Нет, — Чу Шаочэнь покачал головой, — я уже извинился.

Чи Нин, осторожно избегая шипов на стебле, встал и, слегка приподняв лицо к Чу Шаочэню, спросил:

— Тогда, для чего это?

Чу Шаочэнь взял его другую руку и, направляясь по дорожке, ответил:

— Просто потому, что я хочу, чтобы ты улыбнулся.

Чи Нин замер, уставившись на затылок Чу Шаочэня, удивление постепенно сменилось радостью, и он, улыбнувшись, крепче сжал в руках розу.

Эта причина ему нравилась.

Приятнее получать цветы, потому что тебя просто хотят порадовать, чем получать цветы в качестве извинений.

Держа Чи Нина за руку, они вышли из цветника, и Чи Нин, заметив Восса, который всё это время наблюдал за ними, внезапно смутился.

— Здравствуйте, Восс! — Чи Нин заговорил прежде, чем Восс успел открыть рот.

— Я хотел спросить, когда примерно придут ваши друзья. Мне нужно немного подготовиться.

Восс, увидев, как они держатся за руки, почувствовал облегчение.

Ссоры между молодыми людьми — это нормально, главное, чтобы они помирились.

— Они должны прийти скоро. Нужна ли вам какая-то помощь?

Восс, убрав формальное обращение, теперь решил звать Чи Нина просто по имени.

— На кухне готовят свежие соки, а также для ребенка были приготовлены специальные блюда.

Специальные блюда?

Какие?

Глядя на Чу Шаочэня рядом с собой, он обнаружил, что Чу Шаочэнь, похоже, тоже ничего не знает.

Ладно, ему не нужно знать, что едят дети.

— Спасибо, — вежливо поблагодарил Чи Нин. — Они точно будут рады, и я тоже очень рад.

Чу Шаочэнь погладил Чи Нина по голове:

— Тогда я вернусь в кабинет, ты можешь позвать меня, если тебе что-нибудь понадобится.

— Я принесу вам еду позже, я очень хорошо готовлю мясо на гриле, — гордо сказал Чи Нин. — Вы обязательно будете впечатлены.

Чу Шаочэнь вспомнил о той тарелке с неизвестным по вкусу овощами и решил не комментировать это.

Но, глядя на Чи Нина, который так взволнован, ему не хотелось разрушать его мечты.

— Тогда я жду, чтобы насладиться вкусом.

Чи Нин энергично кивнул.

— Да!

Он помахал рукой Чу Шаочэню, провожая его на верхний этаж.

Когда он опустил руку, Чи Нин был удивлен, увидев розу в своей руке, а позже понял, что на самом деле хочет держать цветок и так ходить по дому.

Не будет ли это слишком показушно?

Он чувствовал, что может слишком легко потерять голову.

Знаменитости и звёзды шоу-бизнеса, разве не так же теряют всё, когда показывают свои достижения?

Чи Нин задумался о розе на несколько секунд, а затем решил отнести цветок в свою комнату.

— Мистер Восс, у вас есть в доме ваза? Я хотел бы одну.

Восс засмеялся:

— Да, молодой господин Нин, какая вам нравится? Если молодой господин Нин не знает, можем пойти вместе и выбрать ту, которая понравится.

Чи Нин удивленно спросил:

— Их так много?

Дома обычно много декоративных цветочных композиций, повсюду можно увидеть большие и маленькие вазы, но, похоже, много еще и не использованных.

— Да, их довольно много, молодой господин Нин, пожалуйста, следуйте за мной.

— Хорошо.

Когда Чи Нин увидел ряд ваз на полке в комнате, он погрузился в молчание.

Все они выглядели очень дорогими.

Есть причина, почему они дорогие, вазы прекрасны.

Некоторое время выбирая, он наконец выбрал вазу, которая лучше всего подходила для розы, быстро налил в нее питательный раствор и воду, принес в свою комнату и поставил на самое заметное место.

Первый цветок, который подарил ему Чу Шаочэнь, конечно же, должен быть хорошо выставлен.

Держась за маленькие ножницы в руке, Чи Нин очень серьезно подрезал несколько листиков, стараясь вспомнить уроки по флористике из курса для Омег.

Думая об этом, его рука слегка дрогнула, и один из листьев был случайно отрезан.

Чи Нин помолчал несколько секунд, прежде чем положить ножницы.

Ладно, это не для меня.

Лучше всего оставить все в первоизданном виде.

Это будет символизировать искреннюю доброту Чу Шаочэня.

Он уже собирался достать свою книгу, чтобы продолжить читать и узнать конец.

На днях он не спал, читая ту книгу, где главные герой книги были слишком несчастны, несмотря на то что были топ-Омегой и топ-Альфой, они считались предателями и должны были прожить жизнь в изгнании.

Они скитались по свету, останавливаясь в диких местах.

Когда человечество находилось на грани вымирания, они наконец вспомнили о паре, которую когда-то отвергли, и отправили людей, чтобы вернуть их обратно.

Для чего возвращать их?

Изначально никто не беспокоился, что они умрут.

Чи Нин напевал под нос, чувствуя себя довольно хорошо, как вдруг услышал звук подвешенного автомобиля снаружи.

Его глаза засияли, и он быстро подбежал к окну, выглянув и увидев Тан Си и Ло Юаня с Тан Тан.

Выбегая из комнаты, он не забыл бросить книгу под кровать.

Тан Си, глядя на усадьбу, напоминающую дворец, тихо восхищался, искренне радуясь за Чи Нина. Наконец-то он избавился от семьи Чи и мог начать новую жизнь. Тот день в магазине, когда Чу Шаочэнь предложил помощь, это было полностью благодаря Чи Нину. Даже Чи Нин, будучи молодым господином из богатой семьи, мог без стеснения общаться с друзьями и принимать их, что делало такого Альфу редким. Несмотря на то что численность Омег значительно меньше, чем Альф и Бета, люди по-прежнему рассматривают Омег как нечто

беспольное. Их единственная ценность заключается в деторождении и продолжении рода.

— Папа, это дом брата Чи Нина? — спросила Тан Тан, крепко держась за руку Ло Юаня. — Почему братика не видно?

Ло Юань слегка замялся, собираясь объяснить, но увидел, как Чи Нин выбежал из гостиной с радостным лицом. Тан Си и Тан Тан, увидев Чи Нина, с восторгом закричали его имя. Ло Юань отпустил руку, наблюдая, как Тан Тан подбегает к Чи Нину.

— Брат Чи Нин! — воскликнула девочка, которой едва исполнилось два года, с нечеткой речью, она бежала, как маленький комочек. — Давно не виделись!

Чи Нин, услышав это, улыбнулся и наклонился, чтобы схватить ее за лицо.

— Давно не виделись! Ты сегодня так красиво выглядишь.

— Спасибо! Это папа купил мне новое платье, — сказала Тан Тан, указывая на Ло Юаня. — Мой папа действительно классный!

После того, как Чи Нин обнял Тан Си, он посмотрел на Ло Юаня.

Он знал, что Ло Юань не выместит на нем свой гнев. Как такой хороший Омега мог столкнуться с подобным? Это действительно несправедливо.

Но Ло Юань, похоже, избавился от прошлого и начал новую жизнь с Тан Тан.

Чи Нин заколебался и поприветствовал:

— Старший.

— Да? — Ло Юань кивнул, шагнув вперед, ущипнул Тан Тан за щеку. — Мы не помешаем?

— Нет, генерал немного занят, боится, что нам будет неловко, поэтому ушел в кабинет, — быстро объяснил Чи Нин. — Не переживайте!

Чи Нин, боясь, что они неправильно поймут, поспешил проводить их в зону для барбекю в саду. В саду была небольшая территория, огражденная бамбуковым забором, где жили кролики. Каждый день кто-то убирал и кормил их, поэтому они выглядели чистыми и пушистыми.

Тан Тан сразу же заинтересовалась ими, а Восс, спросив у Чи Нина, пошел следить за ней. Когда у ребенка появилась игрушка, остальным троим оставалось собраться вокруг гриля и

заняться делами.

Хотя готовить барбекю самостоятельно хлопотно, но когда готовишь сам, мясо кажется вкуснее.

— С тех пор, как мы встретились в последний раз, Чёрный Волк появляется в седьмом районе и беспокоит вас? — спросил Чи Нин, намазывая соус на куриные крылышки.

— Сяо Си, почему бы тебе...

Тан Си, услышав тревогу Чи Нина, покачал головой:

— Мои родители оставили мне этот дом, и я не уеду, и за это время безопасность в седьмом районе значительно улучшилась.

Чи Нин кивнул и снова посмотрел на Ло Юаня. Ло Юань, заметив его взгляд, объяснил:

— Не беспокойся о нас. Чёрный Волк теперь в списке разыскиваемых, он не посмеет выйти из укрытия. Кроме того, люди генерала поблизости, он не осмелится прийти.

Услышав это, Чи Нин окончательно успокоился и решил, что кроме этой партии куриных крылышек, стоит еще приготовить больше мяса для Чу Шаочэня. Стейки, свинина, рыба, куриные бедра и баранина. Пусть будет побольше.

— Увидев, что вам с генералом так хорошо вместе, я чувствую облегчение, — сказал Тан Си, откусывая картошку. — Раньше я узнав, что тебя заставили вступить в брак те ужасные люди, я очень волновался, боялся, что твой партнер окажется безжалостным и агрессивным Альфой.

Сплетен о генерале было слишком много, из-за чего Тан Си подумал, что Чи Нин был отправлен в огненную яму.

Если бы Чи Нин не вступился за Чу Шаочэня, он бы не поверил. В конце концов, Альфы — это группа грубых людей, которые решают проблемы с помощью насилия, или лицемеров, использующих свои врожденные преимущества Альфы.

— На самом деле многие, кто не знаком с генералом, считают его холодным и жестоким, — Чи Нин вспомнил эти оценки и почувствовал несправедливость по отношению к Чу Шаочэню.

Как можно не быть жестоким в бою?

Это ведь значит, что ты сам подставляешь шею под нож.

Что касается холодности и отсутствия человечности, так это следствие характера; у каждого своя индивидуальность, и нет закона, который бы обязывал всех быть социальными.

— Как ключевая фигура флота, генерал пользуется большим уважением, — сказал Ло Юань, протягивая Тан Тан неострые рисовые пирожки, убирая палочку, чтобы она не причинила себе вреда.

— Это само собой, его авторитет очень высок.

Чи Нин заморгал, с восторгом сказал:

— Генерал действительно впечатляющий. Вы не представляете, как он наказывал людей вчера, выглядел довольно грозно.

Тан Си с недоумением посмотрел на него:

— А ты не боишься? Альфа может одним движением сломать тебе шею, тем более он ещё и топ-Альфа.

Тан Си не понимал, почему многие Омегы стремятся к отношениям с Альфами; для него это было связано только с влиянием феромонов.

К сожалению, между Альфами и Омегами существует неотъемлемое притяжение.

Привлечение, управляемое феромонами, как только встречает желаемые феромоны, сразу же начинает действовать.

— Но генерал не жесток ко мне, — Чи Нин инстинктивно возразил. — Он только на публике выглядит очень строгим.

Как Чу Шаочэнь воспринимается со стороны, его это лишь немного интересовало, но перед друзьями он хотел, чтобы они увидели другую сторону Чу Шаочэня.

Ло Юань рядом с ним смотрел на них, вытирая Тан Тан рот:

— Генерал очень заботится о тебе, он нежен с тобой.

Теперь Тан Си и Чи Нин посмотрели на него.

Внезапно ему стало немного неловко, он никогда не имел отношений, а Тан Тан была не совсем ожидаемым сюрпризом, но полностью была похожа на него.

Физиологически он был её отцом, но генетически у него не осталось много отцовских черт.

— Что случилось? Я что-то не так сказал?

Чи Нин быстро замахал руками:

— Нет-нет, просто вдруг подумал, что старший очень впечатляющий, когда-то у тебя были отличные результаты в учебе.

После этих слов Чи Нин застыл, вспомнив, что Ло Юань в итоге не закончил учебу и пропал.

В его глазах появилось сожаление, он растерянно смотрел на него.

— Я...

Ло Юань улыбнулся:

— Ничего, меня это не волнует, я просто хочу сейчас работать и растить Тан Тан.

Тан Си, заметив ситуацию, поспешил разрядить неловкость.

— Но мне интересно, почему генерал предложил союз с семьей Чи? По идее, есть много более сильных семей, чем Чи, и достаточно Омег подходящего возраста.

Услышав это, Чи Нин на мгновение опешил, он не особо задумывался над этим вопросом.

Сначала это был вынужденный брак, а потом он понял, что Чу Шаочэнь неплохой человек, и среди претендентов на брак он, безусловно, был самым лучшим Альфой.

Итак, почему же Чу Шаочэнь выбрал его?

Сказать, что это из-за совместимости феромонов, тоже немного натянуто, ведь он был низкоуровневым Омегой, который не мог выпускать феромоны.

— Я тоже этого не знаю, — виновато сказал Чи Нин, — возможно, потому, что он думает, что у семьи Чи есть потенциал.

У семьи Чи нет потенциала, больше вероятности попасть в тюрьму.

Раньше он не спрашивал генерала, он не думал об этом, но теперь он хочет знать, почему Чу Шаочэнь выбрал его.

— Это, наверное, судьба, что вы должны быть вместе, — объяснил Ло Юань. — Бывает так, что двое изначально не думают о том, что должны быть вместе, но со временем осознают, что одно событие предопределило их встречу.

Чи Нин выглядел смущенным:

— Это так, но генерал и я...

Он и Чу Шаочэнь безусловно были супругами, это точно, они были парой АО, но это было не так просто.

Альфа должен отметить Омегу, а у них этой возможности нет.

Чи Нин внезапно понял, что между ним и Чу Шаочэнем большая дистанция не только потому, что семья Чи была вне закона, но и потому, что его нельзя было отметить.

Как можно отметить, когда железы не полностью развиты?

Тан Си заметил, что Чи Нин о чем-то задумался, и с беспокойством его позвал:

— Нин Нин? Не думай об этом, определенно ты нравишься генералу, иначе почему бы он стал нам помогать? По сути, он не должен был вмешиваться в наши дела.

Различные уровни правительства Федерации работают независимо, без пересечений.

Чу Шаочэнь вмешивался в вопросы безопасности седьмого района, что уже было выходом за рамки. Если бы не его высокое положение и особый статус, вероятно, это уже вызвало бы недовольство у некоторых людей, и он бы не мог даже делать вид, что этого не замечает.

— Все в порядке, я просто думаю, готово ли мясо, как только будет готово, отнесу ему, — Чи Нин не придавал этому значения и улыбнулся. — Вы ешьте, а я быстро сбегаю, раз уж вы пришли, нужно веселиться.

У него почти не было друзей, кроме Тан Си, Ло Юань стал вторым.

Если бы Ка Сю, Цяо Си и Восс хотели стать его друзьями, это бы тоже было неплохо.

Тан Си скривил губы:

— Понял, понял, ты теперь замужний Омега, не такой, как мы, быстрее иди кормить своего Альфу.

Ло Юань рядом улыбнулся, глядя на Тан Тан, которая играла с кроликами, а Восс был рядом, ведя себя очень дружелюбно.

После того как он бросил школу, он больше трех лет жил вдали от других людей.

Первый год был самым тяжелым, потому что одинокому беременному Омеге было небезопасно, куда бы он ни пошел, но он также встречал доброту.

Владелец подпольной клиники, владелец булочной, пожилая пара, приютившая его, а также Тан Си и Чи Нин.

Посмотрев на спину Чи Нина, держащего тарелку, его взгляд упал на его железы, его глаза слегка потемнели.

То, что Чи Нин был низкоуровневым Омегой, не было секретом, ведь в семье Чи рождается не так много Омег, если это была дочь, то не важно, но мужчина-Омега — это было позором для семьи.

С того момента, как он родился, и до настоящего времени отношение семьи Чи к нему, несомненно, было не лучшим.

Если бы Чи Нин был чуть более слабым, он, вероятно, не дожил бы до сих пор.

— Брат Ло Юань, что с тобой?

— Ничего.

Тан Си не стал углубляться в это и сосредоточился на еде, время от времени играя с Тан Тан.

Чи Нин, неся большую тарелку мяса и овощей на верхний этаж, остановился у двери кабинета, протянул руку, чтобы постучать, но вдруг отдернул её.

Увидев, что кто-то поднимается по лестнице, Чи Нин пришел в себя и быстро постучал в дверь.

Изнутри раздался знакомый голос: «Входи», и Чи Нин толкнул дверь коленом, обнаружив, что Чу Шаочэнь смотрит на него.

— Генерал, я не помешал вам?

— Нет, я только что закончил свою работу.

Чу Шаочэнь закрыл папку в руке, собираясь снова прочитать содержимое позже. Он встал и подошел к двери, приняв от Чи Нина большую тарелку с едой, подняв бровь:

— Все это ты сам приготовил?

Чи Нин подавил необъяснимые мысли в своем сердце и кивнул:

— Все это приготовлено для вас, боялся, вы слишком устали от работы.

Уголки губ Чу Шаочэня скривились:

— Заботливый сервис, но клиент должен еще оценить блюда.

Чи Нин надув губы, сказал:

— Вы имеете в виду, что я могу получить плохой отзыв от клиента?

— Нет, глупый.

— Почему вам нравится называть меня глупым?

Чи Нин следовал за Чу Шаочэнем к столу и, усевшись, стал осматривать кабинет.

Он был здесь только один раз, когда пытался спасти Тан Си, но в итоге все равно Чу Шаочэнь разобрался с Черным Волком.

Чу Шаочэнь взял самую красивую порцию и попробовал, немного удивившись.

Чи Нин заметил изменение его выражения лица и с гордостью сказал:

— Я же говорил, что готовлю мясо неплохо. Я всегда думал, что если семья Чи выгонит меня, я открою барбекю с Тан Си. Днем будем продавать книги, а вечером — барбекю.

Сколотил бы состояние и стал бы независимым.

Чу Шаочэнь проглотил еду и одобрительно кивнул:

— Хорошая идея, очень разумно.

«Судя по твоему выражению, можно поверить, что ты это говоришь искренне», — Чи Нин закатил глаза, но не осмелился задать вопрос, который его мучил: почему Чу Шаочэнь выбрал его для брака.

Ну да ладно, раз уж они зарегистрировались, процесс не важен.

— Генерал, я поставил цветок, который вы мне подарили, в своей комнате.

— Тебе он понравился?

— Да.

— Я подарю тебе еще.

— Кто объявляет об этом заранее? Это не будет теперь сюрпризом.

Чи Нин смотрел, как Чу Шаочэнь быстро съел почти половину тарелки, и вдруг его осенило. Он осторожно спросил:

— Генерал, вы хотите спуститься к нам? Я уже выздоровел и могу провести время с друзьями, Тан Тан вы тоже очень нравитесь.

Услышав это, Чу Шаочэнь вытер рот салфеткой и внимательно посмотрел на него:

— Тебя это не беспокоит?

— Нет, — Чи Нин серьезно ответил. — Вы мой Альфа, они мои друзья, нет.

Чу Шаочэнь рассмеялся:

— Тогда пойдем, я заодно посмотрю на твои навыки приготовления мяса.

В его голосе звучала нежность, полная любви к Чи Нину.

Уши Чи Нина вдруг стали горячими, а сердце забилось быстрее, и он внезапно ощутил запах своих феромонов, сморщив нос.

Как сладко.

Он взглянул на Чу Шаочэня, и, похоже, тот тоже почувствовал его феромоны.

Необъяснимое чувство стыда заполнило его сердце, и Чи Нин слегка покашлял, подняв тарелку:

— Тогда давай скорее спустимся. Я думаю, Тан Тан такая милая, ей очень нравятся эти кролики.

— Ты можешь отдать ей одного, а лучше двоих.

— Почему?

— Для компании.

Чи Нин на мгновение замер, а затем увидел, что Чу Шаочэнь уже пошел вперед, и быстро последовал за ним, не раздумывая, взяв его за руку.

— Генерал не будет одинок, ведь я рядом.

Чу Шаочэнь удивленно посмотрел на него, на мгновение смутившись.

— Есть еще Восс, Цяо Си, Ка Сю, Маршал Роулз!

Чу Шаочэнь с усталой улыбкой ответил, но все же крепко держал руку Чи Нина.

Чи Нин только и думал, как бы сменить тему:

— Генерал, через несколько дней, когда вернемся в семью Чи, вы можете пойти со мной? Так вы будете спокойнее.

— Почему ты вдруг передумал?

— Потому что... я хочу похвастаться.

Чи Нин хитро улыбнулся:

— Топ-Альфа так хорошо относится ко мне, он готов пойти со мной домой и дарит цветы, чтобы

сделать меня счастливым. Семья Чи обзавидуется, когда это увидит.

<http://bllate.org/book/13925/1226920>